

А.Г. Киселев

Среди книг...

Обзор новинок научной и научно-популярной литературы из зала новых поступлений РГБ (октябрь–декабрь 2013 года) по проблемам финно-угорских народов и их национально-государственных образований: история, этнография, социология, экономика, политика

A.G. Kiselev

Among books... Overview of new scientific and popular scientific literature from the room of recent acquisitions of RSL (October – December, 2013) on problems of the Finno-Ugric peoples and their national-state entities: history, ethnography, sociology, economy, policy

Уникальная книга пополнила фонды ГРБ. Это книга Владимира Шесталова «Музыка и мифология медвежьего праздника обских угров». Особенность труда заключается в том, что в нем сочетается научный и художественно-музыкальный подход к медвежьему празднику. В книге много фотографий, рисунков, нотных записей.

Шесталов В.И. Музыка и мифология медвежьего праздника обских угров / Под ред. С.А. Шесталовой. Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2013. 228 с.

Целью издания стало исследование музыкально-инструментальной традиции медвежьего праздника. Его методологическую основу составил комплекс идей, сформировавшийся в современном музыкознании, фольклористике, этнографии, органологии. Работа обобщает материал многих исследователей XVIII–XX вв., включая значительный собственный полевой материал автора, а также фоно- и видеозаписи, отложившиеся в архивных хранилищах. В работе показаны и обобщены сведения о носителях фольклорных традиций обских угров, ярких представителях и знатоках медвежьего праздника, среди которых охотники и рыболовы, умевшие искусно изготавливать музыкальные инструменты, костюмы, знающие множество мифов, легенд, сказок, фольклорных инструментальных наигрышей.

Книга прекрасно оформлена и предназначена отнюдь не только для специалистов. Ее с удовольствием прочтут все ревнители финно-угорской культуры, древних и прекрасных обычаев и традиций наших Великих малых народов.

Крупная научная конференция по финно-угроведению, посвященная юбилеям известных ученых Е.И. Ромбандеевой, Т.Г. Харамзина и С.А. Поповой прошла весной 2013 года в Ханты-Мансийске. Сборник ее материалов открывает настоящий обзор.

Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. 422 с.

Сборник состоит из 4 разделов: доклады пленарного заседания, филология и фольклористика, история, этнография и искусствоведение, социология и экономика.

Прокомментируем наиболее интересные, на наш взгляд, работы 1, 3 и 4 разделов.

Конференция открылась воспоминаниями Евдокии Ивановны Ромбандеевой об истории создания и развития регионального центра по изучению языков и культур ханты и манси.

Ромбандеева Е.И. История создания научного центра по изучению обско-угорских языков и культур в Ханты-Мансийске // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 6–9.

Рассказ глубокоуважаемой основательницы Центра читается с волнением: люди, обстоятельства, переживания и надежды, – все это предстает перед нами как живые картины, казалось, еще совсем недалекого, но уже прошлого. А сама автор – человек-история, ученый с большой буквы, обращается к коллегам со страстным призывом продолжать исследовательский курс Центра – ныне Обско-угорского института прикладных исследований и разработок.

Динисламова С.С. Мансийская литература: веки становления // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 10–25.

В обстоятельной статье С.С. Динисламовой через взаимодействие традиции и новации рассматривается развитие национальной ман-

сийской литературы, ярко характеризуются его периоды – каждый с собственным кругом проблем, культурной, духовной атмосферой, героями. Особый интерес вызывает анализ творческих дискуссий о роли фольклора в литературе XX века, «перекрестное» освещение творчества мансийских писателей в трудах современных литературоведов, оценки творчества Ю. Шесталова, А. Тарханова, А. Коньковой.

Бурыкин А.А. Сказки обско-угорских народов в историко-типологическом освещении (заметки и наблюдения) // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 26–51.

В высшей степени интересны и заметки, и наблюдения А.А. Бурыкина, прекрасно осведомленного о состоянии изученности сказок народов Сибири и Дальнего Востока, его оценка последних публикаций сказок ханты, прежде всего «Детских сказок варьёганских ханты», «Сказок Гришкина Геннадия Григорьевича» и «Если моя песня-сказка дальше пойдет». Автор дает типологические оценки текстов, рассуждает о перспективах изучения этого вида фольклора. Важной частью статьи является анализ состава сюжетов и мотивов сказок обских угров, выявление их сибирских и евразийских параллелей. Речь идет в частности о таком редком в фольклорной традиции мотиве, как горностаи, перегрызающий тетивы луков неприятелей сказочных героев, об этиологическом мотиве: почему бурундук полосатый, мифологическом рассказе о ныряющей птице, достающей землю, и других. Эти наблюдения позволили прийти к выводу о перспективности использования сказок для изучения возможных генетических связей и этнокультурных контактов (урало-юкагирская проблема), а также в качестве материала для сравнения сюжетного репертуара сказок в разных этнических традициях.

Иванова В.С. Периодические и окказиональные обряды манси (конец XX – начало XXI в.) // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 54–63.

Автор подробно описывает периодические и окказиональные обряды разных групп манси, связанные с поклонением духам-покровителям, и приходит к выводу о большом разнообразии обрядов не только у разных территориальных

групп манси, но даже и у разных семей. В то же время определяются и общие элементы сакральных практик: приготовление еды, разжигание чаги, откупоривание бутылок со спиртным, оставление на месте ткани с завязанными в углу монетками и др.

Логинов В.Г. Институты традиционного природопользования // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 64–82.

Нам уже приходилось рецензировать работу В.Г. Логинова, посвященную социально-экономическим аспектам освоения и развития Севера. Автор показывает, как трудно, тяжело идет процесс складывания новых отношений пользования аборигенами пастбищных угодий, сбой с квотированием рыбной ловли и лицензированием охотничьего промысла. Широкая хозяйственная деятельность нефтяников, миграции инонационального населения, новая законодательная база, во многом обслуживающая именно нефтегазовый сектор экономики, – вот факторы, «утесняющие» аборигенов на своей родине. Отсюда и ограничения промысловой деятельности, отсюда и дефицит пастбищ. Отсюда и невысокий уровень жизни, иллюстрируемый соответствующей статистикой. На фоне распространяющейся дезинформации об аборигенах, как «социальных паразитах», о «массированной» финансовой помощи (см. ниже: рецензия на статью Д.А. Трубицина) данные автора в данном случае все «расслаивают по местам».

При общей «исписанности» темы новизна авторского подхода к социально-экономическим проблемам Севера состоит в стремлении прочесть их через институты традиционного природопользования. В.Г. Логинов показывает конфликт неформальных норм, веками лежащих в основе традиционной культуры, и норм формальных, предписываемых законом. Преобразования 1990-х годов резко обострили его, разрушив привычную систему хозяйственных взаимоотношений между аборигенами и окружающим миром, прежде всего государством. Ни госзаказ, ни организация перерабатывающих предприятий на местах промысла до сих пор не дают ожидаемого эффекта. И тем не менее читатель может заключить, что некоторые надежды остаются, и традиционное хозяйство сумеет приспособиться к новым условиям жизнедеятельности.

Южаков А.А. Оптимизация выпаса ямальских оленей путем перевода и акклиматизации

зации в лесной зоне // **Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 82–89.**

Доктор сельскохозяйственных наук А.А. Южаков предлагает решение злободневной проблемы перегруженности пастбищ Ямала переводом и акклиматизацией части оленьего поголовья в лесотундру и тайгу севера ХМАО – Югры. Названные меры, по мнению автора, помогут восстановить пастбища Ямала, создать дополнительные рабочие места в ХМАО – Югре, прежде всего, для коренного населения, получить значительную товарную массу новых видов продукции: деликатесного диетического мяса, пантов и эндокринно-ферментного сырья, оленьего меха и т.д., улучшить природоохранную систему в районах «нового» оленеводства ХМАО – Югры.

Значительный раздел сборника посвящен вопросам филологии и фольклористики. Здесь опубликованы работы таких исследователей, как **Л.П. Водясова** «Структурно-семантическая организация сложного синтаксического целого в прозе К.Г. Абрамова», **Ф.А. Гизатуллина** «Личные ненецкие имена», **Н.В. Горина** «Драма А. Лужикова «Ыджыд висьём» (Большая болезнь): борьба двойников», **Т.Р. Душенкова** «Кровь и желчь в презентации гнева в удмуртском языке», **С.Д. Дядюн** и **В.Н. Соловар** «Особенности употребления в языке хантыйских народных сказок морфологических категорий», **Е.И. Игушев** «Этимология мансийского слова *põtnam* ‘фамилия’», **Е.Д. Каксина** «Приметы как источник изучения языка и культуры хантыйского этноса», **Е.В. Косинцева** «Образ народа в хантыйской поэзии», **М.В. Кумаева** «Семантика мансийских сказочных формул», **Г.К. Лисовская** «Художественные особенности коми новеллистики 30-х годов XX века», **И.М. Молдана** «История изучения глагольного словообразования в финно-угорском языкознании», **Г.В. Пунегова** «Коми речь русских билингвов: фонетико-фонологический аспект», **Э. Руткаи-Миклиан** «Концепция чистоты в культуре сынских хантов: постановка вопроса и языковые аспекты», **Э.М. Рянская** и **Д.Н. Захарова** «Национально-культурное своеобразие картины мира в лексикографическом описании», **И.И. Санникова** «Преподавание этнолингвистики на материале языков народов Севера в вузе».

Обратимся к разделу истории, этнографии и культурологии.

Вардор А. Ева Шмидт о Фольклорном архиве северных ханты // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 217–219.

Статья венгерской исследовательницы посвящена небольшой страничке истории финно-угроведческой науки. Автор рассказывает предысторию подготовки Евой Шмидт брошюры о деятельности Белоярского фольклорного архива северных ханты.

Долженко Ю.Ю. Национальное воспитание обско-угорских народов в XVI в. // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 222–233.

Работа Ю.Ю. Долженко носит описательный характер. Автор видит свою задачу в том, чтобы информировать читателя о культуре воспитания и обучения у ханты и манси. Цитируются учебник по истории ХМАО и популярные работы 1990-х годов. Автор прошла мимо современных трудов по этнопедагогике.

Кашлатова Л.В. О некоторых особенностях проведения обряда «Миринг йир» среднеобскими хантами // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 233–240.

В статье рассматриваются коллективные обряды среднеобских ханты. Автор характеризует священные места, связанные с пантеоном богов высокого ранга, говорит о периодичности обрядов, описывает их, что особенно интересно, по данным современных информаторов. Сохранение святилищ и проведение обрядов позволяет автору сделать вывод об устойчивости традиционных верований у среднеобских ханты.

Онина С.В. «Отцы и дети»: спектр отношений между поколениями ханты // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 241–253.

Наблюдения и размышления автора вращаются вокруг вечной «тургеневской темы», которая предстает перед читателем с разных сторон: социально-экономической, социально-психологи-

ческой, культурной... С.В. Она справедливо акцентирует на тему социальной незащищенности, неготовности народа к реалиям «новой России», наличие тяжелых проблем, стоящих перед традиционным хозяйством, и вынужденную маргинальность хантов, покидающих традиционные места проживания, переселившихся в города и поселки. В социально-экономическом отношении в наиболее трудном положении оказалось старшее поколение. Молодежь, хотя и нуждается в поддержке, все же имеет больше шансов адаптироваться к современным условиям. Разные экономические, социальные возможности, разное отношение к культурным традициям, материально-бытовые запросы – все это становится почвой возникновения и распространения различных ценностных ориентаций, мотивов поведения, приводит к утрате народом ханты психологии этнической общности и солидарности. В этой связи автор обращается к идее К. Поппера о том, что люди сами делают свое будущее, высказывает убеждение, что это будущее поколения отцов и детей должны делать вместе.

Николаева С.Ю. Формы традиционного искусства саха в современном ювелирном производстве // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 253–258.

В работе С.Ю. Николаевой рассматриваются традиционные металлические украшения и современное ювелирное искусство саха: виды и ансамбль украшений, ассоциации с ювелирным искусством ранних кочевников Южной Сибири и Центральной Азии, определяются направления развития современного национального ювелирного искусства: этнический стиль, современный стиль (синтез европейских и национальных традиций), «эксклюзивные» художественные изделия.

Рутткаи-Миклиан Э. Данные Антала Регули об уральских ненцах (мысли о происхождении рода Сайнаховых) // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 258–266.

В статье рассматриваются данные полевых дневников Антала Регули об уральских ненцах, составлявших во времена его экспедиции (1844 год) всего лишь несколько семей. Автор скрупулезно анализирует 21-листовой текст полевых записей своего знаменитого соотечественника, пытается реконструировать об-

раз и идентифицировать основного информанта Регули – Войгенпанга. Получается своеобразное эвристическое эссе. Рутткаи-Миклиан предполагает, что фамилия его, вероятно, происходит от имени деда – Сайнах(ов), находит на карте Регули обозначения местонахождения его стойбища, подтверждения некоторых своих предположений у Миллера, правда, косвенные, рассуждает о превратностях крещения и изменениях маршрутов кочевков самодийцев.

Слинкина Т.Д. Основы обряда поклонения святому духу добытого охотником медведя в веровании народа манси // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 266–279.

Еще одна работа, опубликованная в сборнике, посвящена обрядам поклонения духам. Т.В. Слинкина исследует феномен мансийского обряда поклонения Святому духу убитого медведя. Автор пользуется многочисленными литературными источниками, но, по-видимому, главным источником считает устную традицию, информацию, передаваемую от старших поколений к младшим. Обращает на себя внимание ее признание неизбежности повторов в силу того, что тема давно и активно разрабатывается учеными. Возможно, следовало бы, дабы избежать повторов, дать небольшой качественный анализ имеющейся литературы, а затем говорить лишь об особенностях отправления обряда, знакомых самому автору.

Сподина В.И. Дыра/отверстие как коммуникативный канал между мирами // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 279–289.

В статье рассматривается один из центральных образов традиционных представлений угров о Вселенной – образ *дыры*, соединяющей Верхний, Средний и Нижний миры. В этой связи исследуется образ посоха Нуми Торума, в том числе и как орудия, с помощью которого *дыра* и была проделана. За эту сюжетную ниточку «цепляется» следующая: автор дает типологию ударов, справедливо усматривая в ударе как таковом важный архетип мифологической картины мира и обрядовой практики. Возвращаясь к теме *дыры*, В.И. Сподина трактует ее как мотив коммуникативного канала между мирами. И хотя хтонические стражи проходов между мирами

пугали человека, сама дыра играла важную роль в качестве канала коммуникации, задающего целостность мироощущения, присущего сознанию традиционной культуры.

Харитонов А.М. О месте Биармии на современной географической карте // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 290–301.

Статья А.М. Харитонова может быть отнесена к «альтернативной истории» и, строго говоря, критике не поддается. Это не значит, что неинтересна. Отнюдь. Любители реконструкций истории «древних цивилизаций», возможно, с удовольствием ее прочтут.

Худяев А.С. Священное пространство в религиозно-мифологическом сознании финно-угорских народов (на примере традиционной культуры коми) // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 302–309.

Автор пытается раскрыть или смоделировать характерные аспекты традиционных представлений о пространстве у коми. В контексте традиционной культуры пространство выступает, во-первых, как сакральное, во-вторых, как одновременно целостное и дискретное. А.С. Худяев, на наш взгляд, находит удачную формулировку, говоря о синтезе дискретного миромыслия и континуального мироощущения. Интересен его анализ оппозиции «лес – деревня». Автор избегает ставить прямой знак равенства: «лес» = континуальное, неоформленное пространство; «деревня» = дискретное, упорядоченное пространство. В образах духов-хозяев леса допустимо видеть организующее, упорядочивающее начало, а образ дома тесно соединен с образом подземелья, гроба, несущих на себе континуальный мотив. Поэтому оппозицию «деревни» и «леса» автор дополняет другим способом дифференциации географической реальности: на основе направлений, с которыми оказывается связанной важная тема пути как «квинтэссенции пространства, его интенсифицирующей суммации». Интересны и соображения А.С. Худяева об отсутствии у коми практики поклонения верховному божеству. «Как нам кажется, пишет автор, – эта особенность выросла из глубинного ощущения того, что текстуальная по своей форме, дифференцирующая смыслы ритуальная практика могла бы

разрушить сам характер сакрального единства, в какой-то степени профанировать его, разрешить Тайну и лишит мир основы».

Следующий раздел сборника посвящен вопросам социологии и экономики.

Самые разные проблемы этих научных направлений рассматриваются в статьях таких авторов, как **В.В. Балашенко** «Рациональное использование водных ресурсов при разработке россыпных месторождений в районе проживания коренных народов», **В.И. Хаснулин** «Здоровый образ жизни в системе жизнеобеспечения населения Сибири», **А.П. Чемчиева** «Экологические проблемы в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Республики Алтай».

Некоторые работы этого раздела прокомментуем отдельно.

Колпащиков Л.А. и Михайлов В.В. Северные олени Таймыра: проблема сохранения и развития отраслей промыслового и домашнего оленеводства // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 319–331.

Авторы предлагают в известной степени альтернативное решение острейшей проблемы выживания северного оленеводства. Если большинство специалистов сегодня говорят о необходимости адаптации традиционного хозяйства к рыночным реалиям, то Л.А. Колпащиков и В.В. Михайлов, напротив, о возвращении к традиционным моделям ведения хозяйства, укреплении общины и выделении для этого особых закрытых территорий. Авторы приводят примеры решения проблемы в Америке, Канаде, приводят пример и российского опыта территории традиционного природопользования «Поппигай» на Восточном Таймыре. Устойчивое, неистощительное развитие экосистемы «северный олень – пастбища – человек», по их оценке, возможно при определенных условиях, прежде всего: государственной поддержке оленеводства, организации торгово-закупочных предприятий, организации межхозяйственных объединений семейных хозяйств, мониторинге биологических ресурсов региона, создании законодательной основы оленеводства.

Литвинова А.А., Игнатьева М.Н. Формирование современной сети охраняемых природных территорий как инструмент решения проблемы сохранения биоразнообразия //

Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 331–348.

Работа А.А. Литвиновой и М.Н. Игнатъевой, пожалуй, одна из наиболее практически ориентированных работ рецензируемого сборника. Антропогенное, техногенное воздействие на природу Севера сегодня настоятельно требует перехода к экосистемному подходу в природопользовании. Статья как раз и предлагает методики учета биологического разнообразия (важнейшего условия нормального функционирования экосистем) при разработке стратегии освоения северных территорий. Представлен в работе и методический инструментарий оценки затрат на формирование сети особо охраняемых природных территорий.

Максимова Л.А. Хозяйственная деятельность ГУЛАГа в контексте социально-экономического развития Коми // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 348–358.

В исторической по содержанию статье, по недоразумению попавшей в данный раздел, автор рассматривает проблему противоречий между интересами коренного населения коми и Центра в осуществлении хозяйственных практик при проведении индустриализации края. Интересны найденные автором факты и ее соображения о предыстории индустриального освоения Коми. В статье показано, как формировались представления о возможности массового использования принудительного труда, какие альтернативные возможности существовали, показана, наконец, печальная ГУЛАГовская реальность. Можно полностью согласиться с выводами автора. Индустриализация, проведенная без учета хозяйственно-культурного потенциала, несмотря на отдельные достижения, не была органическим периодом развития края и народа коми, интересы которых попросту игнорировались, она не принесла им ни материального и культурного процветания, ни светлых социальных перспектив. «Форсированное хозяйственное развитие региона нанесло ущерб местным традициям, обусловило социальные, демографические и иные перекосы... Очевидны тяжелые экологические последствия».

Мельников А.В. Вопросы занятости населения западных территорий Березовского района // Этнокультурное и социально-

экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 358–371.

В работе анализируются численность и состав населения западных территорий района, состав и динамика безработицы, интересными представляются данные динамики соотношения ищущих работу и количества имеющихся рабочих мест. Это соотношение (коэффициент напряженности) в 2010–2013 гг. заметно сократилось (34,4 до 7,0). В то же время обращают на себя внимание такие тревожные факты, как преобладание среди безработных лиц самого трудоспособного возраста (почти 67%!), наличие у трети безработных на руках несовершеннолетних детей или детей-инвалидов. Симптоматично и то обстоятельство, что две трети безработных не имеют профессионального образования.

В наибольшей степени страдает от безработицы именно коренное аборигенное население. На 10 человек безработных в Березовском районе 4 человека относятся к группе КМНС, что значительно превышает среднеокружные показатели. В этой связи автор обращается к перспективным планам придания территориям Приполярного Урала и прилегающим к ним равнинным участкам статуса этноприродного парка, выступает за развитие системы сбора и переработки дикоросов, пишет об уже имеющемся опыте создания и деятельности перерабатывающего цеха, работающем проекте «Чистая рыба».

Сморчкова В.И. Перспективы развития хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера: опыты Ямала // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 371–379.

Центральным в статье, на наш взгляд, является вопрос о создании комплекса производств глубокой переработки биологических ресурсов Ямала. Расчеты эффективности впечатляют. По мнению автора, применение новейших технологий может дать 60-кратное увеличение стоимости продукта. Однако инвесторы, к сожалению, пока придерживаются другого мнения. В.И. Сморчкова называет ряд обстоятельств, препятствующих притоку инвестиций: недостаток высококвалифицированных кадров, дефицит готовых к внедрению разработок, неразвитость инфраструктуры, высокая стоимость энергоресурсов, наконец, отсутствие ясной государственной политики.

Хакназаров С.Х. Вопросы взаимоотношений представителей коренных малочисленных народов Севера и недропользователей в контексте социологических исследований // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Материалы Межд. науч. конф. Ханты-Мансийск, 2013. С. 379–394.

Анализируя тексты экономических соглашений газовиков, нефтяников и глав территорий традиционного природопользования, автор в качестве их главного недостатка отмечает отсутствие в них пунктов о процедуре выявления вреда природной среде, о рекультивации используемых участков, о компенсационных выплатах. Существенно снижают действенность соглашений и обычно годичный срок действия (работы ведутся на протяжении ряда лет) отсутствие независимой юридической экспертизы и контроля за исполнением соглашения, отказ в выдаче общинам дубликата согласованного плана размещения объектов строительства.

Основное содержание статьи представляет собой комментарий к данным социологического обследования 2012 г., проведенного в Нефтеюганском районе с участием 54 респондентов ханты. Обследование показало, что большинство респондентов (37%) выступают за владение родовыми угодьями на правах частной собственности, чуть меньше (27%) – за владение на правах постоянного (бессрочного) пользования.

Характер отношений с нефтегазодобытчиками и геологами 18% респондентов оценили как отношения сотрудничества, 22,5% – как отношения конфликта, 43,2% – как отношения и сотрудничества, и конфликта. При этом 16,2% затруднились ответить на этот вопрос. Большинство респондентов, 31,5%, убеждены в том, что от экономических соглашений надо отказаться в пользу договоров аренды с участием администрации округа, недропользователей и владельцев родовых угодий. Обращает на себя внимание и то, что 46,3% опрошенных посчитали, что экономические соглашения не компенсируют потери аборигенов и соглашения существуют только на бумаге. Эти наблюдения позволили автору сформулировать вывод о необходимости комплексного трехстороннего договора общин, государства и нефтегазодобытчиков.

Так получилось, что среди книжных новинок РГБ по проблемам региональной истории финно-угорских народов России сразу три издания посвящены аграрной тематике. Это монография

В.И. Чупрова и В.В. Шаньгиной о крестьянской общине Коми края второй половины XIX – начала XX в., сборник статей о Поволжье эпохи сталинской модернизации и книга В.И. Рыбалка о марийской деревне 1966–1985 гг.

Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянская община Коми края во второй половине XIX – начале XX в. (1861 – февраль 1917 гг.). Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2013. 328 с.

Проблема крестьянской общины пореформенного и более позднего периода рубежа XIX–XX вв., к исследованию которой обратились В.И. Чупров и В.В. Шаньгина, бесспорно, научно значима, прежде всего, по отношению к Коми краю. Каковы особенности развития деревни Коми края в эпоху модернизации, как и что изменилось за это время в социально-экономическом и, так сказать, внутреннем, органическом строе крестьянского мира региона: с формальной и неформальной его организацией, хозяйственной, податной, судебной и другими функциями? Так авторы формулируют цель и задачи своего исследования.

Первый раздел работы посвящен историографии и источникам. Заслуживает быть отмеченным критическое отношение авторов к работам предшественников и в то же время уважительное, профессиональное отношение к текстам, тщательный разбор аргументации по спорным вопросам, для разрешения которых, возможно, стоило бы обратиться к общероссийским исследованиям (речь идет о «замечательных и выдающихся особенностях» общинного землепользования в регионе – с. 9).

Характеристика источников, как представляется, удалась авторам в меньшей степени. С одной стороны, детально описаны информативные возможности основных групп источников, с другой, источник представлен лишь как некая информация об общине, его «текст», «контекст», «смыслы» остаются за пределами внимания. А ведь во введении говорится о многоаспектности явления общины в России. Архаичным, на наш взгляд, выглядит деление источников на опубликованные и неопубликованные. Группировке источников в целом недостает «выстроенности», не все источники, которые можно было бы привлечь к работе, оценены (материалы периодики, например). Наконец, не указывают авторы и критерия, который отделяет «литературу» и «источники», а такой вопрос при чтении параграфа об источниках напрашивается.

Второй раздел работы «Крестьянская община Коми края во второй половине XIX века» содержит анализ социально-экономического положения крестьян, организации и деятельности общественного самоуправления, поземельной и фискальной функций крестьянской общины. Исследование социально-экономического положения крестьян отличается обстоятельностью, стремлением выявить все сферы занятий крестьян и источники дохода. И хотя не все приводимые данные снабжены соответствующими ссылками (см., напр., с. 53), в целом выводы авторов о преобладании неземледельческих занятий, о социальном расслоении Коми деревни представляются вполне обоснованными, подтвержденными вновь введенными в оборот источниками.

Большой интерес представляет также сюжет об условиях формирования и составе земских собраний, обстоятельствах, обеспечивавших крестьянское большинство в них, характеристики земских руководителей из крестьянской среды.

Значительное внимание уделено крестьянскому общественному управлению. Авторы на материалах сельских сходов реконструируют «живые картины» деятельности крестьянского самоуправления, описывают его структуру и функции, его должностных лиц, отношения с местной администрацией, другими словами, на большом фактическом материале показывают, как на практике осуществлялись в регионе правовые новации о крестьянах 60–70-х годов.

Отдельная глава посвящена поземельной – важнейшей функции общины. На основе трудов предшественников авторы дают порайонный анализ типов поземельно-общинной организации, выявляют «участие» в поземельных отношениях фискального фактора, анализируют изменения критерия разверстки (изменения разверсточной единицы: от подушевой к разверстке по едокам), характеризуют общинные переделы и связанные с ними конфликты. Весьма ценными представляются указания на мотивационную сторону поземельных отношений. Авторы приходят к выводу о важной социально-экономической роли поземельно-общинной организации, с одной стороны, спасавшей от полного разорения малосостоятельные хозяйства, а с другой – поддерживавшей крестьянское сельскохозяйственное производство в целом. При этом община оставалась и важнейшим фискальным инструментом государства.

Третий раздел «Коми край в начале XX века» делится на две большие части: «Коми деревня в

системе российского капитализма» и «Крестьянская община в Коми крае в конце XIX – начале XX в.». Структурно обе части повторяют содержание второго раздела: социально-экономическое развитие деревни, община, ее структура и функции. Представляется, более плодотворным было бы «сквозное» рассмотрение отдельных вопросов организации и деятельности общины на протяжении всего рассматриваемого периода. Да и сами авторы, определяя хронологические рамки работы, ограничиваются лишь обозначением их нижней и верхней границ, ничего не говоря о двух периодах (с. 4). Характерно и то, что в третьем разделе широко используются те же труды предшественников, что послужили одной из основ при написании второго. Бросается в глаза и использование в четвертом разделе «сквозной периодизации», применительно к одному из вопросов деятельности общины (с. 243).

К издержкам конструкции монографии следует отнести и выделение четвертого раздела. Первый – третий имеют наименования, четвертый оказывается безымянным. Здесь тем не менее сосредоточен ценный материал по вопросам деятельности волостных судов, интегративно-защитной, кооперативно-благотворительной, социально-культурной функциям крестьянской общины.

Разбирая деятельность волостных судов, авторы отмечают значительный рост в начале XX века количества рассматриваемых дел, значительное преобладание гражданских над уголовными, причинами чего были в основном экономические проблемы Коми деревни: рост малоземелья, ограничения лесопользования, семейные разделы. Отмечена и невысокая правовая культура подготовки судебных решений, породившая рост обжалованных и отмененных приговоров.

Важной социальной функцией крестьянской общины была интегративно-защитная. На богатом фактическом материале авторы показывают ее реализацию в виде борьбы общины за землю, за решение продовольственного вопроса, против непомерных податей и повинностей, административного произвола. Правда, организующая роль общины прослеживается не всегда. В частности там, где речь идет об антицаристских настроениях (с. 250, 255), конфликтах с лесопромышленниками (с. 255), фактах революционной агитации и пропаганды (с. 260–263).

Интересны и сюжеты о благотворительной и социально-культурной деятельности общины, о

крестьянской семье, переживавшей процесс демографического перехода.

Заслуживает быть отмеченным и весьма содержательное заключение, не сведенное к простому повторению ранее сделанных выводов. Авторы выделяют изменения, пережитые крестьянским миром на протяжении второй половины XIX – начала XX века, в том числе, так сказать, в «человеческом измерении».

В целом положительно оценивая труд В.И. Чупрова и В.В. Шаньгиной, нельзя не обратить внимания на его отдельные слабые места.

Во-первых, это конструкция монографии, о чем уже говорилось. Добавим, что главы книги выглядят не столько как части целого, сколько как самостоятельные очерки. Поэтому в книге много повторяющихся «общих мест». Причем повторяются они не всегда корректно. Скажем, о реформе П.Д. Киселева на с. 56 сообщается о трехзвенной, а на с. 149 – о двухзвенной структуре общинного самоуправления.

Во-вторых, при чтении иногда возникает ощущение некоего наива. На с. 151 «в то время вообще слышались частые, не свойственные эксплуататорам, высказывания о тяжелом положении крестьян» (это о Вологодском губернаторе и Министерстве земледелия). Или: «коми крестьянство не имело еще ясного политического сознания» (с. 251). Впрочем, это исключительно субъективное мнение рецензента.

В-третьих, при всем внимании к трудам предшественников, авторы, пишущие о крестьянской общине, как-то прошли мимо В.С. Пругавина, В.П. Воронцова, А.А. Кауфмана и многих других дореволюционных исследователей. Конечно, В.И. Ленин, на которого авторы нередко ссылаются, не был специалистом в этой области. А вот специалистов советского периода П.Д. Ковальченко, П.Н. Зырянова, В.В. Кабанова и других обойти молчанием даже во вводной историографической части, видимо, просто неправильно.

В-четвертых, авторы почти полностью выпустили из поля зрения этнокультурный аспект, очень важный с точки зрения этнической истории. Тем более, что на сегодняшний день мы располагаем исследованием крестьянской общины в Мордовии этого же периода, принадлежащим перу Т.В. Ефериной.

В-пятых, практически не использован сравнительно-исторический метод: нет сравнительного анализа, сопоставлений с другими регионами страны. При подготовке книги не удалось,

к сожалению, избежать и банальных опечаток (с. 45, 323), неверно оформленных сносок («глупые ссылки» на В.И. Ленина, например, – с. 132).

Часть этих замечаний, безусловно, относится к редакции издания, выдает некую торопливую небрежность, увы, свойственную многим научным изданиям нашего времени.

К счастью, не эти замечания, а тот позитив, который представлен в рецензии, определяет общее очень хорошее впечатление от труда В.И. Чупрова и В.В. Шаньгиной, которых следует поблагодарить за интересную научную книгу.

Власть и крестьянский социум в условиях советской модернизации второй половины 1920-х – 1930-х гг. Сборник науч. ст. Саранск: Б.и., 2013. 221 с.

Сборник, подготовленный историками-аграрниками Саранска и Пензы, посвящен памяти жертв Голода 1932–1933 годов и содержит ряд исследований коллективизации на территории современной Республики Мордовия.

Юрченков В.А. Модернизация с изъяном: Мордовия конца 1920-х – 1930-х гг. в историографии // Власть и крестьянский социум в условиях советской модернизации второй половины 1920-х – 1930-х гг. Сборник науч. ст. Саранск: Б.и., 2013. С. 15–48.

В.А. Юрченков, анализируя эволюцию научных исторических представлений о состоянии Мордовии 1920–1930-х гг., приходит к вполне обоснованному выводу о том, что основные процессы 1920–1930-х годов на сегодняшний день хорошо изучены. В научный оборот введен огромный фактографический материал, предложены различные варианты концептуальных подходов, сформулированы основные оценочные суждения. На повестке дня стоит создание нового обобщающего академического труда, что позволит, с одной стороны, суммировать имеющиеся достижения и наработки, с другой, определить «узкие места» и перспективу дальнейших исследований. Следует обратить внимание специалистов по истории финно-угорских народов на исчерпывающий библиографический список, подготовленный В.А. Юрченковым.

Две статьи сборника посвящены состоянию национальной деревни в канун коллективизации.

Ялтаев И.Ф. Сельское хозяйство и крестьянство Марийской автономной области накануне сплошной коллективизации // Власть и крестьянский социум в условиях советской модернизации второй поло-

вины 1920-х – 1930-х гг. Сборник науч. ст. Саранск: Б.и., 2013. С. 55–63.

Оценивая состояние марийской деревни накануне коллективизации, И.Ф. Ялтаев отмечает ряд ее особенностей: общее отставание в сельскохозяйственном развитии в сравнении с соседними регионами; преобладание процесса осереднячивания крестьянства в нэповские годы; относительно лучшее положение русских крестьянских хозяйств по сравнению с марийскими. Последнее обстоятельство, видимо, определило и более активное вступление крестьян-марийцев в колхозы.

Надькин Т.Д., Евдокимов А.П. Сельское хозяйство и крестьянство Мордовии накануне сплошной коллективизации // Власть и крестьянский социум в условиях советской модернизации второй половины 1920-х – 1930-х гг. Сборник науч. ст. Саранск: Б.и., 2013. С. 63–72.

По мордовской деревне исследователи дают приблизительно ту же картину, что И.Ф. Ялтаев по деревне марийской. Обращает на себя внимание оценка социальной структуры деревни Мордовии, где осереднячивание сопровождалось постепенным сокращением «полярных групп», особенно бедноты, хотя последний процесс и не был непрерывным, а также широкое распространение общины. В качестве заметных явлений конца 1920-х годов авторы показывают массовую миграцию в мордовскую деревню экономически маломощных крестьян из соседних регионов и прогрессирующий процесс дробления зажиточных многопоколенных хозяйств как реакцию на введение нового сельхозналога. Интересен и анализ начавшейся коллективизации, реакции на нее различных групп крестьянства, партийных, советских и хозяйственных управленцев.

Перу названных авторов принадлежат еще две статьи сборника, рисующие процесс коллективизации в национальных регионах Поволжья. Наряду с хорошо известными из общероссийской литературы сюжетами и данными, в названных статьях читатель найдет и более или менее оригинальный материал.

Ялтаев И.Ф. Начало сплошной коллективизации в Марийской автономной области // Власть и крестьянский социум в условиях советской модернизации второй половины 1920-х – 1930-х гг. Сборник науч. ст. Саранск: Б.и., 2013. С. 150–158.

Надькин Т.Д. Коллективизация сельского хозяйства Мордовии: особенности реализации и основные итоги // Власть и крестьянский социум в условиях советской модернизации второй половины 1920-х – 1930-х гг. Сборник науч. ст. Саранск: Б.и., 2013. С. 168–178.

Интерес для специалистов представляют прежде всего соображения И.Ф. Ялтаева о критериях выделения «кулаков», принятых в марийской деревне (занятия торговлей, наличие сельхозмашин, участие в арендных отношениях: сдача помещений или аренда мельницы, принадлежность к служителям культа), выводы этого автора, а также суждения Т.Д. Надькина о влиянии процесса коллективизации на производственный потенциал поволжской деревни.

Еще две работы, включенные в сборник, посвящены социокультурным аспектам модернизации конца 1920-х – 1930-х годов.

Фирсова И.А. Развитие сельской школы в Мордовии в условиях модернизационных процессов конца 1920-х – 1930-х гг. // Власть и крестьянский социум в условиях советской модернизации второй половины 1920-х – 1930-х гг. Сборник науч. ст. Саранск: Б.и., 2013. С. 202–209.

В статье И.А. Фирсовой анализируется состояние школы, ее типов, материальной базы, учительских кадров. Автор показывает такие особенности школьного дела в Мордовии, как: снижение профессионального уровня учительских кадров на фоне быстрого роста количества учебных заведений; отставание по проценту охвата начальным обучением детей мордвы по сравнению с ситуацией в соседних Чувашии и Мари; отставание по проценту охвата средним образованием мордовской повышенной школы от русской; большой процент отсева учащихся из национальных школ; незавершенность перевода обучения в мордовских школах на родной язык.

Надькин Т.Д., Маланкин А.В. Власть и Русская православная церковь в период сталинской коллективизации (по материалам Мордовии) // Власть и крестьянский социум в условиях советской модернизации второй половины 1920-х – 1930-х гг. Сборник науч. ст. Саранск: Б.и., 2013. С. 209–218.

На хорошем фактическом материале авторы показывают органическое единство политики коллективизации и раскулачивания с «атеисти-

зацией» населения Мордовии, методы и способы этой последней: осквернение «святых мест», разнообразные действия властей по закрытию православных храмов, гонения на священнослужителей при открытии новых школ, изб-читален, клубов. Интересен и материал, характеризующий протестное движение.

Еще одна книжная новинка посвящена поволжской деревне, правда, более позднего – советского времени 1966–1985 годов.

Рыбалка В.И. Марийская деревня (1966–1985 гг.). Материальное положение колхозного крестьянства и культурно-просветительная работа. Монография. Йошкар-Ола: Б.и., 2013. 352 с.

Автор считает, что нынешнее положение дел придает научную ценность изучению опыта советской политики в отношении сельского хозяйства, повышения благосостояния и культурного уровня сельского населения.

Формулировка цели работы – «проведение анализа» – представляется неудачной. Анализа зачем? Для чего? Ответов на эти вопросы автор не дает, а в качестве задач называет определение основных параметров жизненного уровня колхозного крестьянства: уровень оплаты труда, жилищные условия, развитие здравоохранения и т.п. Отсюда читатель сам может заключить, что целью работы является, по-видимому, оценка уровня благосостояния и культуры марийской деревни.

Не вполне понятно и расширение хронологических рамок применительно к историографии. Если в заглавии работы значатся 1966–1985 годы, то зачем комментировать литературу до середины 1960-х годов? Между тем автор выделяет ее в отдельные периоды историографии темы (с. 4). При характеристике этой литературы господствовавшие в то время идеологические стереотипы игнорируются, как и проблема «лукавой цифры» – верификации источников, среди которых планово-отчетная «синтетика» и протоколы различных официальных мероприятий явно преобладают над «аналитикой» текущего делопроизводства. Литература, посвященная советской экономике, в том числе деревне, начиная с середины 1980-х годов (!), осталась вне поля внимания В.И. Рыбалка. Все это надо учитывать, знакомясь с результатами исследования автора.

Первая глава книги посвящена вопросам материального положения колхозного крестьянства. Автор рассматривает решения мартовского (1965 г.) и последующих пленумов ЦК КПСС

по развитию сельского хозяйства, отмечая, что устойчивый рост сельскохозяйственного производства достигался в нашей стране лишь при условии совершенствования экономического механизма и учета интересов крестьянства. Подробно описываются решения центральных и местных властей по вопросам кадровой политики, упорядочению оплаты труда колхозников. Наибольший интерес представляют данные об уровне оплаты труда в колхозах и совхозах, динамике и удельном весе в сельскохозяйственном производстве личных подсобных хозяйств, росте продаж товаров длительного пользования и вкладов населения, сведенные в таблицы. К сожалению, автор не указывает источников этих сведений и игнорирует данные современных исследователей по вопросам рентабельности тогдашнего сельскохозяйственного производства.

Во второй главе монографии «Культурно-просветительная работа» описывается состояние общеобразовательных школ, их деятельность по трудовому воспитанию молодежи, привлечению ее к общественно полезному труду в хозяйствах Республики, разнообразные направления и формы деятельности культурно-просветительных учреждений (клубов, домов культуры, библиотек), физкультурное движение. К сожалению, выводы, которые делает автор, не всегда прямо связаны с тем огромным фактическим материалом, который приводится в главе и, безусловно, сам по себе представляет известный интерес. Так, например, в разделе 2.2 «Деятельность культурно-просветительных учреждений в марийской деревне» В.И. Рыбалка заключает: «Печать, радио и телевидение, пропагандируя подлинные ценности культуры, в рассматриваемый период развивали духовные запросы масс, несли высокую культуру народу. Все это, вместе взятое, характеризовало огромный сдвиг в культурном развитии марийской деревни, в удовлетворении духовных запросов сельских тружеников» (с. 232). При этом и «духовные запросы масс», и «огромный сдвиг в культурном развитии» остались у автора лишь фигурами речи: то, как люди воспринимали усилия партии и правительства, местных властей в области культурного строительства, остается «за кадром» – это как раз еще предстоит изучать. Остается сожалеть, что автор не привлек труды современных исследователей марийской культуры, истории ее бытования в советские времена, что не позволило в монографии с названием «Марийская деревня» показать эту деревню именно как марийскую.

Полухина А.Н. Сравнительный аспект языческих представлений славян и финно-угров Волго-Камья. Монография. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. 178 с.

Работа А.Н. Полухиной посвящена поиску причин возникновения параллелей в области языческих представлений славян и финно-угров. Автор исходит из того, что «... в языческих представлениях находили отражение различные стороны хозяйственной деятельности населения, поэтому этапы становления языческих культов должны соответствовать определенным периодам в развитии социально-хозяйственной практики».

В центре внимания оказываются два культа: культ растительности и культ солнца.

Культ растительности рассматривается через изучение культа леса и деревьев, культа духов (хозяев) леса, земледельческие культы и аграрные праздники. В данном случае уместно привести обширную итожащую цитату автора. «В культе леса и деревьев выделяются такие элементы, как поклонение лесу, поверья и обряды, связанные с единым деревом, и представления о «мировом дереве». Вторая составляющая – культ духов (хозяев) леса проходит три стадии становления. На первом этапе возникают представления о том, что дерево является телом древесного духа, на втором этапе происходит их трансформация: дерево полагается лишь местом обитания духа. На третьем этапе складываются обобщающие образы божеств леса, которые можно подразделить на общие и конкретизированные.

В земледельческих культах выделяются четыре элемента. К первому элементу можно отнести пантеоны женских божеств, которые проходят определенные этапы становления. Вторым элементом следует считать пантеоны мужских божеств земли, покровителей и охранителей урожая, где прослеживается очень четкое подразделение на главных богов и второстепенных божеств. Третий элемент составляют представления об умирающих и воскресающих божествах, а в четвертую группу включены материалы по двузначным божествам.

Четвертая составляющая культа растительности – это аграрные праздники. Проанализированные материалы позволяют вести речь о двух этапах их становления: на первом этапе возникает примитивная аграрная магия, на втором происходит ее трансформация в земледельческие праздники» (с. 163).

Результаты анализа культа солнца также представим цитатой из книги. «В культе солнца были выделены четыре составляющих: 1) поклонение солнцу как таковому; 2) зоо-орнитоморфный облик солнца; 3) антропоморфный облик солнца и солнце в космогонической картине мира; 4) отражение солярного культа в годовых календарных праздниках. Первые три составляющие хронологически как бы сменяют друг друга, но не отрицают полностью предыдущую ступень. Первая составляющая на отдельные элементы не подразделяется, а вторая включает в себя несколько моментов: связь культа оленя и культа солнца; связь культа медведя и культа солнца; связь культа коня и культа солнца; связь культа птицы и культа солнца; связь яйца и культа солнца. В третьей составляющей выделяются два этапа: к первому можно отнести представления о «солнечном всаднике»; ко второму – представления о богах солнца и света, которые подразделяются на главных (общих) и второстепенных (конкретных). Сюда же включаются дуалистические концепции (хронологически возникающие ранее) и космогонические концепции, включающие пространственную модель мира и трехчастную систему мироздания.

Четвертая составляющая – это солярные праздники, разделенные на четыре цикла, которые соответствуют четырем солнечным фазам».

Наблюдения и выводы А.Н. Полухиной, как собственные, так и почерпнутые в исследованиях этнографов и историков XIX–XX вв., в систематизированном виде действительно представляются интересными и в некоторой степени новыми. Автор говорит о таких причинах параллелей в языческих представлениях разных народов, как стадийное сходство, сходство природной среды обитания, контакты на уровне субстратов, более поздние заимствования, применительно к основным сюжетам выделяет периоды складывания культов, показывает их трансформацию, что делает ее суждения еще более убедительными. Книга, безусловно, будет востребована, прежде всего, специалистами-этнографами.

Мокшина Е.Н. Актуальные проблемы истории и этнографии мордовского народа. Избранные статьи. Саранск: Би., 2013. 231 с.

В юбилейный сборник профессора Мордовского государственного университета Е.Н. Мокшиной включены 30 статей и рецензий, видимо,

наиболее дорогих автору. Тематика их, прежде всего, религиоведческая: «К вопросу о роли этноконфессионального фактора в менталитете мордовского народа», «Старообрядчество среди мордвы», «Мордва в секте хлыстов», «Религиозные аспекты национального движения мордвы на современном этапе» – вот названия лишь некоторых работ, выдающихся, так сказать, «злобу дня» – сделавшихся актуальной в последние два десятилетия проблему национальной самоидентификации народов России. Решение этой проблемы у Е.Н. Мокшиной и историографическое, и политико-публицистическое представляется весьма симпатичным. Идея созидания, подъема страны, стремление к улучшению общественного самочувствия всех народов, в том числе через развитие национальных языков и культур, действительно может и должна стать опорой новой «национальной идеи», идеи, по мнению автора, удачно выраженной башкирским поэтом Мустаем Каримом: «Не русский я, но россиянин». Таков лейтмотив представленной книги Е.Н. Мокшиной.

Для этнографов особый интерес представляют данные опросов населения Республики об отношении к религии (с. 13–17, 33–38, 40–43, 82–89), характеристика религиоведческих исследований М.Е. Евсевьева (с. 18–23), история хлыстовства среди мордвы (с. 44–49) и другие сюжеты.

Наряду с крупными работами среди литературных новинок встречаются и тезисные труды.

Козлова Н.К. Из прошлого в настоящее: культурологические заметки о народном костюме (впечатления от поездки в Мордовию) // Народная культура Сибири. Материалы XXI науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. С. 82–86.

Угроведческая тематика редкий гость в сибиреведческих изданиях Омска. Здесь, как и в Барнауле, обычно преобладает южно-сибирская тематика. Тем не менее составители очередного омского сборника о народной культуре Сибири сочли возможным публикацию дорожных зарисовок Н.К. Козловой, описавшей женский мокшанский костюм.

Две небольшие статьи, посвященные истории Севера Западной Сибири, были опубликованы в книге – ишимском сборнике научно-практической конференции.

Первая из них – **Алексеева Л.В. Деятельность МТС Ханты-Мансийского автономного округа в годы Великой Отечественной войны // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения. Сб. материалов IV региональной науч.-практ. конф. с межд. участием в ИГПИ им. П.П. Ершова. Ишим: Изд-во ИГПИ, 2013. С. 166–172.**

Статья носит справочный характер. Оценивая деятельность МТС, автор отмечает недостатки в их работе: недобросовестный ремонт, несвоевременное обеспечение горючим, смазочными материалами и запчастями, малоквалифицированные кадры.

Вторая статья – **Стась И.И. Государственная политика в отношении нефтегазовых районов Западной Сибири (1980-е – начало 1990-х гг.) // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения. Сб. материалов IV региональной науч.-практ. конф. с межд. участием в ИГПИ им. П.П. Ершова. Ишим: Изд-во ИГПИ, 2013. С. 187–194.**

Автор анализирует политику освоения нефтегазовых районов Севера Западной Сибири с использованием понятийного аппарата менеджмента, в частности таких, не вполне ясных определений, как «когнитивная парадигма развития городов», отмечая в то же время их вторичность по отношению к реальной практике на местах. Так, курс на развитие поселковой сети расселения был принят в октябре 1985 г., тогда как фактически поселковая сеть активно формировалась уже с 1970-х годов.

Диалог культур и цивилизаций. Материалы XIV Всероссийской с международным участием науч. конф. молодых исследователей. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2013. 196 с.

В названном сборнике был опубликован ряд работ, которые интересны не столько сами по себе, сколько тем, что их авторами являются студенты-историки Югорского государственного университета. **А.Н. Брусницин** в современных охотничьих байках и сказах манси увидел, прежде всего, тексты, связанные с древними охотничьими обрядами и используемые в том числе и в воспитательных целях (с. 11–12). **В.Н. Климова** (с. 77–79) попыталась оценить динамику численности и проблематику периодических печатных изданий Ханты-Мансийского автономного округа в 30–60-е годы.

Хотелось бы пожелать автору при дальнейшей разработке темы обратиться к фондам редакций и окружкома ВКП (б) – КПСС, по-настоящему «управлявших» тогдашней периодикой. **С.Н. Саклакову** (с. 146–148) можно похвалить за попытку периодизации упоминаний села Самарово в текстах Х.М. Лопарева, посоветовать шире использовать инструментарий контент-анализа. Работу **М.А. Крюковой** (с. 85–87) трудно комментировать как заимствованную, к тому же содержащую грубые фактические ошибки. Работа **А.М. Кочергиной** (с. 137–138) также, к сожалению, производит впечатление незрелой, не подходящей для публикации в столь солидном издании. По существу это перечень вопросов и авторов, причем составленный без всякого основания и обоснования. По истории спецссылки на Обь-Иртышском Севере нуждались в анализе, прежде всего, работы Н.И. Загороднюк и В.В. Мошкина, чьи имена даже не упомянуты в тексте.

Стоит упомянуть и работу **Н.И. Шилина** (с. 25–26), рассмотревшего конструкции и сооружения из костей плейстоценовых животных как одно из проявлений адаптации древнего населения Урала эпохи палеолита.

В отдельном разборе нуждается статья **Д.А. Трубицина** о детерминантах преступности коренных малочисленных народов Севера. Автор обратился к по-настоящему малоисследованной теме. Аргументированным в его изложении выглядит, прежде всего, определение нарастающего отрыва коренных малочисленных народов от традиционного образа жизни и их переселение в города и поселки («чужие места») в качестве главной причины (комплекса причин) роста преступности. Но совершенно непонятно, почему отсюда автор переходит к осуждению социальной поддержки коренных жителей, выбитых «большой нефтью» и «большим газом» из нормального жизненного круга, оказывающихся «чужими» на своей собственной земле. Остаются неясными источники его суждений о «социальном паразитизме», голословным его утверждение о наличии связи между ним и ростом преступности. Наконец, явно не достаёт сравнительного анализа. Есть статистика преступности среди представителей аборигенов, а почему нет общей. Как можно оценивать первую без второй? Есть оценки своеобразного отношения кочевника к детям, а почему нет соответствующих оценок

традиционного земледельческого общества, скажем, русского? Как говорили о смерти детей еще во второй половине XIX века наши предки: Бог дал, Бог взял. Речь идет о стадиальном явлении.

Когда юристы занимаются вопросами правосознания, правоотношений, правоприменения среди народов нашего Севера, они должны отдавать себе отчет в том, что различные девиации с точки зрения юридической науки или общепринятой морали здесь во многом связаны с особенностями культуры, и вашего личного согласия или несогласия с ней никто не требует, требуется всего лишь быть объективным и беспристрастным исследователем.

Носков В. Тайга северная оленная. Из дневника охотоведа. Улан-Удэ, 2013. 152 с.

Книга, формально не имеющая никакого отношения к финно-угроведческой тематике, но которую хочется порекомендовать прочесть всем, болеющим за дело возрождения и развития северного оленеводства. Автор – не кабинетный исследователь, а практик, не понаслышке знакомый со всеми проблемами отрасли. Возможно, его наблюдения и мысли пригодятся и на нашем западносибирском Севере.

Наряду с научными трудами в конце 2013 года попали в каталог РГБ и популярные книги, могущие обратить на себя внимание читателя.

Барцайкин Н.Н. Не только моя родословная... Саранск: Лит. фонд России, 2013. 192 с.

В этой книге читатель найдет краеведческие сюжеты, посвященные селу Симкино Большеберезниковского района Мордовии, этнографические описания эрзянского жилища, костюма XIX века, воспоминания автора, относящиеся к послевоенному и более близким нам временам.

Сумароков В., Шахов В. Коми на переломе. 10 лет, которые потрясли республику. Сыктывкар: Трибуна, 2013. 336 с.

Книга В. Сумарокова и В. Шахова посвящена политическим событиям в республике 90-х годов. Работа весьма эмоциональна и в то же время обстоятельна, написана, что называется, с фактами в руках. «Проклятые» («благословенные»?) 90-е предстают здесь «во всей красе»: «тихая революция», «схватка «банана» и «медведя», «начальное разграбление капитала», «зеркало Коми коррупции» – таковы некоторые подзаголовки книги. Она наверняка будет с интересом прочитана всеми, интересующимися нашей «новейшей историей».

Рецензия на монографию А.А. Бурыкина «Имена собственные как исторический источник. По материалам русских документов об открытии и освоении Сибири и Дальнего Востока XVII—XIX веков». СПб.: Петербургское востоковедение. 2013. 536 с.

Review of A.A. Burykin's monograph "Proper names as historical source. On materials of the Russian documents about exploration and development of Siberia and the Far East in the XVII—XIX centuries". SPb.: The Petersburg oriental studies, 2013. 536 pages.

Новая книга А.А. Бурыкина относится сразу к нескольким научным дисциплинам, причем какие из них более близки автору – сказать трудно. В ее основе лежит диссертация, за которую автор, будучи уже доктором филологических наук и признанным ученым-сибиреведом, получил ученую степень доктора исторических наук сразу по двум специальностям «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» и «Этнография». В память об этом событии и, как говорят коллеги, в пример младшему поколению книга даже сохранила в предисловии формулярные диссертационные разделы.

Число научных дисциплин, которое охватывает книга А.А. Бурыкина, не исчерпывается названными выше – здесь и данные языка – имена собственные и географические термины и материалы исторической географии и истории географии, а также и факты истории открытия и освоения Сибири, Дальнего Востока, островов Северного Ледовитого океана.

Первая из восьми глав книги – это, по замыслу автора, своего рода учебное пособие по изучению имен собственных для историков и этнографов. Ономастика как лингвистическая наука ныне бурно развивается, в том числе активно ведутся топонимические исследования, однако, как показывает автор, данные топонимики, этнонимики, антропониимики не могут служить смежным дисциплинам, а именно истории и этнографии, без критического

анализа источников, анализа языковой ситуации и учета этнокультурных контактов между первооткрывателями Сибири – русскими землепроходцами и коренными жителями Западной и Восточной Сибири, и не в последнюю очередь без хорошего владения языковым материалом, чего часто, к сожалению, не хватает топонимистам. Автору определенно удалась попытка вернуть ономастику в лоно вспомогательных исторических дисциплин, теперь главное, чтобы у него нашлись последователи. В этой же главе присутствуют два самостоятельных параграфа. Один из них дает описание языковой ситуации в тюменском регионе в конце XVI – первой половине XVII века, когда в нем татарский язык стал играть роль языка межэтнического общения и языковая ситуация у русских и татар была близка к взаимному двуязычию. В заключительном параграфе автор дает опыт интерпретации находок из лагеря полярных мореходов на Восточном Таймыре, известных с 1940-х годов, и, в отличие от других авторов, объединяет их в единый комплекс с более ранними аналогичными находками на Новосибирских островах.

В главе 2 «Гидронимы Западной и Средней Сибири» автор дает анализ гидронимов Обь, Иртыш, Енисей, Ангара, Байкал, прослеживая упоминание этих названий в исторических документах и анализируя существующие мнения по поводу их этимологии. Название Иртыш, как считает автор, происходит из кетского языка, где эрь-сесь «Соболиная

река»: отметим, что это название вообще не имело убедительного объяснения. Установив, что русские землепроходцы открыли сначала устье Енисея, а потом его среднее течение и верховья, А.А. Бурькин убедительно показывает, что гидроним Енисей восходит к ненецкому языку. Очень важно, что в этой книге автор смог установить, что отсылки в происхождении этого названия к «хантыйскому, селькупскому или эвенкийскому» Ионесси «Большая вода» неверны и не имеют оснований, возможно, только то, что мансийское Яныг-ас «Большая река» было заимствовано эвенками и понято как название Енисея, но этот факт с очевидностью доказывает, что эвенки на Енисее являются самыми поздними пришельцами. В заключении этой главы приведен интересный очерк «Золотая баба – идол или топоним»: анализируя сведения русских и западноевропейских источников о Золотой Бабе, а также рассказы современных жителей Западной Сибири, отложившиеся в этнографической литературе, автор достаточно убедительно показывает, что словосочетание «Золотая баба» есть, скорее всего, неправильно понятый топоним-название культового места в низовьях какой-то реки, в то же время ни изобразительная практика, ни содержание рассказов о культе Золотой бабы не находят параллелей в культуре хантов и манси, более того, прямо противоречат ее нормам и фактам истории края – мужчины не могли служить женскому божеству, а ближайшая к местам возможного укрытия Золотой Бабы гидроэлектростанция находится в Новосибирске.

Следующие шесть глав книги могут быть знакомы читателям по предыдущей монографии автора «Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона. Очерки по топонимике и этнонимике Восточной Сибири» (СПб., 2006), однако в новой работе этот материал существенно дополнен новыми данными и новой научной литературой. В главе 3 книги автором предложены новые объяснения названий озера Байкал и реки Лена (из юкагирского языка), Индигирка (из чукотского языка, этимология топонима была неизвестна), Колыма (из чукотского языка), прослежен палеоазиатский – юкагирский и чукотско-камчатский компонент в субстратной топонимике Якутии, увязываемый с этнической интерпретацией ряда археологических культур Якутии и Прибайкалья и с показаниями исторических документов, согласно которым запад-

ная граница тех мест, где встречались чукчи в XVII веке, находится на большом удалении от мест их современного проживания, а юкагирская субстратная топонимика соотносится с фактами юкагирского субстрата в лексике языков народов Якутии.

В главе 4 книги автор обращается к тем географическим названиям, которые до недавнего времени считались легендарными для истории открытия Северо-Востока Азии и акватории Северного Ледовитого океана. Он показывает, что название легендарного пролива Аниан, изображавшегося на европейских картах XVI–XVII веков, скорее всего, восходит к русской надписи «Акиан» – Океан, хотя не исключает того, что Северо-Западный проход вокруг Америки мог быть открыт кем-то из европейских мореплавателей в XVI веке и в те годы, когда ледовая обстановка была приемлемой для плаваний. Главное в этой главе – названия рек Нелога, Погыча и Ковыча: историки географии считали эти реки вымышленными или полагали, что в рассказах о них присутствуют едва ли не упоминания об Амуре (под названием Нургань, на самом деле к Амуру не относящемся) и слухи о реке Пахаче на востоке Камчатки. А.А. Бурькин, к слову, проживший несколько лет на Чукотке и путешествовавший по этим местам, показывает, что за этими названиями скрываются три небольшие и до сих пор необитаемые реки на Западной Чукотке – Наглейнынваам, Пучевеем и Кувет – устье знаменитого своими петрографами Пегтымеля. Указание документов, что против устья загадочной Погычи лежит остров, подтвердилось: точно против устья Пучевеема располагается остров Айон, хотя конфигурация береговой линии в этих местах оказалась далека от ожидаемой (исследователи ожидали увидеть небольшой остров в устье крупной реки, оказалось же, что речь в рассказах чукчей шла о небольшой речке и громадном острове, закрывающем вход в Чаунскую губу). Завершает эту главу увлекательный рассказ о поисках серебряной горы на Западной Чукотке, в которых принимали участие геологи в 1960-х годах, – эта гора так и не была найдена.

В главе 5 А.А. Бурькин анализирует название Анадырь, которое оказывается не юкагирским, как думали раньше, а чукотским «Скалистый ручей», и показывает, что в документах XVII века смешивались два названия разных объектов, имеющие одну и ту же мотивировку – река Анадырь, устье которой было открыто С. Дежневым в 1648 году, и

небольшая речка Энмаатгыр, впадающая в Северный Ледовитый океан, до которой иногда доходили нижнеколымские мореходы и название которой стало известно в начале 1650-х годов в ряду других названий на Арктическом побережье Чукотки. Разбирая упоминания названий Чендон и Гижига, автор показывает, насколько коварными оказываются географические термины, попадающие в письменные документы, – если их принимают за названия рек, начинается путаница: юкагирское слово чандэ означает «верховья реки», в результате чего отождествление названных так объектов с названиями конкретных рек оказывается весьма сложным.

Шестая глава книги посвящена названиям народов Восточной Сибири, соотносительным с топонимами: автор рассматривает тут названия Камчатка и камчадалы, Шелагский мыс и шелаги, Чаун и чуванцы. Опыт объяснения топонимов, географический кругозор и владение языковым материалом позволили А.А. Бурькину разрешить головоломку с происхождением названия Камчатка (чукотское к'ончагты «на одну кочевку, на один переход») и с названием камчадалы, конкретно с названием ительменов хончало, бытовавшим у коряков (корякское кончалг'о «живущие за один переход от данного места»). Версия Б.П. Полевого, согласно которой название Камчатка может происходить от прозвища казака Ивана Камчатого (который сам на Камчатке не был), однозначно уходит в прошлое. Название Шелагский мыс и имя таинственного народа шелаги оказываются наименованием одной из групп чукчей, то же самое отмечено и для названия чуванцев, жителей местности с названием Чаун. Очень изящно – при помощи системы ориентиров описания, А.А. Бурькин показывает, что Камчатский полуостров в его северной и срединной частях был открыт летом 1651 года Михаилом Стадухиным: это самая ранняя из возможных дат открытия этих мест и наиболее реальное имя первооткрывателя, ибо только он мог установить, что море к западу от Камчатки – море «Амурское», то есть Охотское, так как именно в Охотске завершил свой героический поход.

В главе 7 книги автор анализирует проблемы, связанные с историей открытия неизведанных мест на Арктическом побережье Чукотки, на побережье Охотского моря от Камчатки до Амурского лимана, здесь же рассматриваются названия Амур (монг. хавиг «нос, речной мыс» из монгольского языка

через тунгусское посредство), Амгунь – из чукотского языка и Сахалин (из маньчжурского языка по названию реки Амур Сахалинь-ула «Черная река»). Автор обращает внимание, что сведения о походах, приводящих к выдающимся географическим открытиям 1640 – начала 1650-х годов, начинают проявляться в описательных источниках только после 1675 года и связывает это со смертью С. Дежнева в 1673 г. «на Москве». Завершает эту главу разбор непроверенных сведений о раннем русском поселении на Аляске, содержащихся в источниках второй половины XVIII века. Здесь автор высказывает неожиданное, но аргументированное анализом топонимов и характером языковой ситуации (использование чукотского языка при расспросах двуязычных эскимосов островов Берингова пролива) предположение – в этих рассказах описывался Анадырский острог, расположенный «на противоположном берегу»; эскимосы-островитяне рассказывали о Чукотке, русские подумали, что речь идет об Аляске.

В главе 8 А.А. Бурькин рассматривает этимологические объяснения этнонимов эвенки, эвены, тунгусы, чукчи, коряки, юкагиры и якуты, а также названия территориальных групп юкагиров и имена тунгусских родов Охотского побережья. Изучение происхождения этнонимов – вопрос один из самых трудных и неблагодарных в ономастике, тут всегда переплетаются традиции, авторитеты, мнения из ранних источников, трактовки, бытующие у самих представителей народов, какие-то ценностные компоненты и многое другое. Автор приводит максимально полный обзор объяснений тех этнонимов, которые привлекли его внимание, указывает наиболее приемлемые объяснения или предлагает собственные там, где для этого имеет основание. Одно из главных достижений в этой главе, отраженное во многих местах книги в связи с разными локусами, – это объяснение происхождения названия коряки. Это название не является самоназванием народа, оно было дано корякам русскими в середине XVII – начале XVIII века, и его со времен С.П. Крашенинникова и Г. Стеллера, с середины XVIII века, связывали с чукотским словом к'оран'ы «олень», однако нерешаемая проблема заключалась в том, что в диалектах оседлых коряков звука р нет (название оленя произносится к'оян'а). А.А. Бурькин установил, что первоначально коряками называли оседлых чукчей, и тогда это название восходит к чукотскому ак'оракы-лыит «те, у кого нет оленей,

безоленные», а анализ источников показал, что сначала коряками называли оседлых чукчей, потом – оседлых приморских коряков, а словосочетание «оленные коряки» было введено в оборот на самой границе XVII–XVIII веков в документах В. Атласова. Удачным выглядит объяснение этнических названий юкагиры и якуты (от чукотск. ыякэ́т, эргативный падеж ыяака «дальние»), оба названия принесены на Енисей с востока эвенками, а само название якутов саха объясняется как закономерное фонетическое развитие одного из монгольских этнонимов – племенного названия чахар. В этой же главе книги дано множество комментариев к этнонимам, встречающимся в различных источниках. Завершают эту главу три очень интересных очерка. Один из них посвящен ранним сведениям об острове Врангеля – как установил автор, русские моряки услышали от чукчей рассказ об острове, лежащем в одном дне езды на оленях от побережья, еще в 1780-е годы, но не поняли, что «Шелагским мысом» восточные чукчи называли не мыс Эрри к востоку от Чаунской губы, а мыс Якан – тот, с которого иногда виден остров Врангеля. Проанализировав географические и этнические названия, встречающиеся в описаниях путешествий, автор показывает, что в них со слов чукчей действительно содержался рассказ об острове Врангеля, который некогда был обитаем приморскими чукчами «хряхами», то есть безоленными – ак'оракыльыт. Здесь же дан содержательный комментарий к загадочным этнонимам, зафиксированным в 1860-е годы Г. Майделем, – все они относятся к отдельным группам эскимосов. Во втором очерке подробно рассказывается об археологических находках на острове Врангеля и истории мест, связанных с проживанием на нем чукчей в XVII–XVIII веках до настоящего времени (еще ряд статей, посвященных археологическим памятникам островов Восточной Арктики, см. в кн. А. Буркин, В. Соловар «Исследования по этнографии и фольклору народов Севера Западной Сибири». Ханты-Мансийск, 2010). В третьем очерке автор показывает, как в источниках появлялись сведения о бородатых людях и лесистых островах в Восточной Арктике – оказывается, что острова эти были покрыты плавником, а под бородатыми людьми имелись в виду не русские или европейцы, а морские охотники-чукчи – единственные представители народов Северо-Востока, у кого встречаются бороды и усы.

Завершают книгу комментарии о роли имен собственных в гуманитарных исследованиях, краткие тезисы, показывающие, каким образом в русской науке формировались географические представления о Восточной Арктике и крайнем Северо-Востоке Азии, и замечания о реальной роли топонимики и этнонимики в историко-этнографических исследованиях.

Возможно, не все сказанное автором в книге найдет единодушную поддержку у читателей – как показывают отдельные авторские замечания, его дискуссии с оппонентами ведутся с 1990-х годов. Однако существенным достоинством обсуждаемой книги является то, что ее автор не только спорит с «дежурными» мнениями, которые можно почерпнуть из современной, часто популярной литературы, но и дает обзор всех или почти всех точек зрения на происхождение того или иного названия, цитируя географические словари России XVIII–XIX веков от В.Н. Татищева до П.П. Семенова-Тян-Шанского, «Сибирскую советскую энциклопедию» 1920–1930-х годов, сочинения С.П. Крашенинникова, Г. Стеллера, Г. Миллера, И. Фишера, И.Г. Георги и многих других ученых и путешественников XVIII–XX веков. Без преувеличения можно сказать, что такого обзора источников по топонимии и этнонимии Сибири ранее в науке не было. Тот этап исследований сибирской топонимики, который был связан с «Кратким топонимическим словарем» В.А. Никонова (1965), книгами М.Н. Мельхеева 1960–1970-х годов и сочинениями других авторов, с появлением этой книги безвозвратно уходит в прошлое.

Из замечаний, которые можно сделать по обсуждаемой книге, – несколько досадно, что в ней не очень много внимания уделено топонимике и этнонимике Западной Сибири, хотя понятно, что автор только приступает к этой проблематике, решив многие проблемы топонимии Восточной Сибири от Енисея до Камчатки.

В книге можно было упомянуть работы известного якутского этнографа С.И. Николаева-Сомоготто, в частности книгу «Происхождение якутского народа» (1995), где в главе 6 «Ностратические формулы этнонимов и родовой состав якутов» представлена оригинальная попытка применить к анализу этнонимов метод, сходный с ареально-ретрогрессивным методом, который разработал А.П. Дульзон для анализа топонимики (А.А. Бурь-

кин о нем пишет с критической оценкой, так как сам метод был ориентирован на материал с неясной этимологией и неизвестным происхождением), однако отношение к трудам этого ученого, появившимся в 1990-е годы неоднозначно: так, А.А. Борисов прямо пишет: «Небольшая по объему авторская книга «Происхождение народа саха», опубликованная в 1995 г., по сути не носит научного характера, так как лишена соответствующего методологического и источниковедческо-историографического оформления» (Борисов А.А. Современное состояние теории происхождения народа саха // Археология Северо-Востока Азии: Астроархеология. Палеометрология / Отв. ред. А.Н. Алексеев. Новосибирск, 1998. С. 164–176). <http://dnevnik.ykt.ru/leonid/386843>. Новейшие исследования в области генетики подтверждают теорию южного происхождения якутов (Федорова С.А. Генетические портреты народов Республики Саха (Якутия): анализ линий митохондриальной ДНК и У-хромосомы. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2008), и эти исследования учтены автором книги – хотя, наверное, можно вернуться и внимательно посмотреть на языковой материал, иллюстрирующий возможные якутско-угорские или якутско-самодийские контакты.

Существенно, что в статье А.А. Бурькина «История открытия Камчатки или байки старого Паратунка. Домыслы, вымыслы и умыслы в объяснении происхождения названия «Камчатка» (по материалам книги Б.П. Полевого «Новое об открытии Камчатки»)» в электронном журнале «Сибирская заимка» (<http://zaimka.ru/burykin-polevoy/>) автор уточняет свою версию происхождения гидронима Паратунка и делает ее практически бесспорной – это название соответствует айнскому географическому термину *parato* «устье реки». Мнение о происхождении этого названия от личного имени

Паратун, распространенное именно в виде баек в Интернете (см. http://old.risk.ru/rus/regions/kamch/travel_04/index.html), попало даже в статью «Паратунка» в Википедии – но непонятно, откуда, и, возможно, даже стало распространяться из указанной книги самого Б.П. Полевого «Новое об открытии Камчатки» (ч. 1, 1997). У С.П. Крашенинникова Паратун – название острожка и человек с таким именем им не упоминается.

Достоинством книги является ее объемная библиография (более 700 названий), которая может служить справочником по литературе о сибирской топонимике и истории открытия Сибири.

Книга хорошо оформлена, на обложке ее помещен снимок озера Байкал, сделанный автором (жаль, что это не отмечено в самой книге).

Новый труд известного ученого-языковеда и этнографа, выпущенный в свет издательством «Петербургское востоковедение», безусловно, будет интересен и полезен для языковедов-специалистов по сибирским языкам, для этнографов-сибиреведов и особенно для тех, кто занимается историей и исторической географией Сибири, а также историей географических открытий в Сибири и Арктике. Очевидно, книга привлечет внимание геологов и гидрографов, уделяющих большое внимание географическим именам Сибири и Арктики. Она будет полезна и для краеведов, и для педагогов. Кроме всего отмеченного, эта книга и читается в отдельных местах как захватывающий научный детектив.

В.Н. Соловар,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник,
Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск